

СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ В ПЯТНИЧНЫЙ ВЕЧЕР

Виктория Мрынская

Виктория Мрынская

**Страшные истории
в пятничный вечер**

«Автор»

2026

Мрынская В.

Страшные истории в пятничный вечер / В. Мрынская —
«Автор», 2026

В мире чего только не происходит! Две подруги решили вызвать черта, супружеская пара сталкивается с полтергейстом, а бабушка рассказывает внучке ужасы перед сном. В этой книге вы найдете все, для того чтобы испугаться по-настоящему, и помните - некоторые секреты лучше не раскрывать.

© Мрынская В., 2026

© Автор, 2026

Виктория Мрынская

Страшные истории в пятничный вечер

Прогулка в лесу

Собираясь на прогулку в лес, Маша четырехалась про себя, но отказаться было уже нельзя. Ее подруга Люда, которая привезла их в эту глухую деревеньку, напротив, была счастлива наконец сменить обстановку серого офиса на яркий и свежий пейзаж весенней природы.

-Маш, ну чего ты куксишься? Вон, бабушка как рада, что мы приехали!

Маша вздохнула, и застегнула куртку. Бабушка Люды, Анна Ивановна, жила в стареньком, но еще добротном доме совершенно одна. Похоронив мужа лет двадцать назад, и отказавшись переезжать в город к детям и внукам, сославшись на то, что в той обстановке она не уживется, самостоятельно вела хозяйство, ходила в лес по ягоды – грибы, крутила закатки для всей семьи и даже содержала небольшой огород и примыкавший к нему курятник.

Анна Ивановна – баба Аня, как она велела себя называть, очень гостеприимно приняла у себя девушек. Она кормила их вкуснейшими пирогами, растопила русскую печку, подарила связанные ею шерстяные носки и рассказывала страшные истории из деревенской жизни, прямо перед сном.

-В лесах у нас живет дух, давно живет, еще мои прабабки его видели, а уж сколько они жили, я считать не умею – усмехнулась баба Аня.

-Бабушка –Люда доедала пирожок со смородиной и даже прищербнула чаем – а что за дух? Злой? Чего ему надо вообще?

Сначала Маша слушала с интересом, но без мистического ужаса – мало ли, что придумывают, в России чуть ли не в каждой деревне свой фольклор! Но баба Аня была искусной рассказчицей, и невольно, слушая ее истории, она проникалась ощущением страха и чего-то потустороннего.

-Говорили раньше, что это душа леса. Всем является в разном облике, и если вот ты в лесу себя ведешь плохо, вред наносишь природе и обитателям, то дух найдет тебя и –она скрутила двумя руками невидимую веревку – тю-тю! Кто заблудится там, никогда не вернется! Сколько их тут, заблудших-то! То студенты геологи приезжали, все в карты резались и шутили скверно, то убивцы, бежать хотели, то всякая непотребь... Никого потом не нашли, никого! Всех лес забрал, так – то вот...

-Так преступники просто скрылись, и все – говорила скептически настроенная Маша – а студенты замерзли, или их звери съели.

-Звери всегда след оставляют, и останки прикопают там, где убили – фыркнула баба Аня – а тут ничегошеньки не найдено, как будто в лес и не заходили вовсе!

Маша промолчала, она не хотела обижать бабу Аню, но верить в эти бредни не собиралась.

-Баб, а дух злой со всеми так? –Люда, напротив, с интересом впитывала в себя каждое слово бабушки.

-Ну, как сказать. Не злой он и не добрый, а справедливый. Природа- она раньше человека появилась, и для человека. Кормит нас, а мы ей если добром – то и она к нам по-доброму. Однажды, я еще девчонкой была, лет семи, заплутала в лесу, с матерью мы за хворостом ходили. А как раз зима начиналась, холодно, темнеет рано! Страшно мне, я мать зову – Ау! Ау! – не откликается никто! Я уж села на кочку какую-то, думаю, все, растерзают сейчас волки, и косточки по весне мамка найдет! Плачу в голос, как слышу – шаги близятся! Вскрикиваю, значит, и жду. А в лесу нельзя бродить, если заплутал – стой на месте, иначе вообще не отыщут тебя. Так вот, гляжу в темноту – едва различаю красный силуэт. Не мама точно, но хоть живая душа, значит, не так страшно уже, подходит ко мне женщина, волосы лицо скрывают, но

голос добрый, говорит – что, потерялась ты? Потерялась, говорю, тетенька, к маме хочу, помогите выйти. Тут я ее лицо и увидела – белое-белое, глаза черные, рот тоненький, как ниточка красная. Ну, говорит она таким голосом нежным, пойдем, раз не хочешь остаться. И пошла. А я за ней, бегу, спотыкаюсь, почти не видно ничего, но ее красное платье вижу и иду. Она не оглядывается, только шагает так... Не шагает, а плывет над землей! И вижу я, что вдалеке горят огоньки, а там и дорога проезжая, где от телеги след остался. Остановилась женщина, значит, и рукой мне указывает – иди мол, не стой. Я ей в ноги поклонилась, говорю, спасибо тебе тетенька, а она отвечает – ты вреда нам не приносишь, Аннушка, тебя мы не тронем. Развернулась, и исчезла вмиг! Я уж сильно думать не могла, от пережитого, на дорогу вышла, иду вниз, а мне навстречу мамка с братом, и соседи – искали меня. Мамка ругать меня вздумала, а я им все про тетеньку в красном рассказываю, все вокруг собрались, слушают. И тут сосед наш говорит матери – Катерина, твоя вина что дочку потеряла. А дух лесной ее пощадил, вывел к тебе, благодари теперь! – и ко мне наклонился и прошептал – тебя дух лесной спас, Аннушка, ты теперь знай, что в лес с уважением надо идти, и вести себя там хорошо.

Поговорили, поплакали мы с мамкой, и пошли по домам. Только за всю жизнь я еще ни раз слыхала про то. Кому в виде старушки покажется, кому в виде ребенка, кому как мне – в виде женщины молодой...

-Ну, напугала ты нас, бабуль! – Люда поежилась, сидя за столом – а мы с Машей завтра в лес собрались идти, погулять на природе.

-Идите, что ж, места-то у нас красивые – вздохнула бабушка Аня, только помните, что я вам говорила. И далеко не заходите!

-Да у нас чипы есть, и трекары, ба! – отозвалась Люда, забираясь на печку, чтобы выспаться перед ранним подъемом.

-Трекары, шмекеры – бубнила бабушка, уходя в соседнюю комнату – хоть ссы в глаза, все божья роса!

Ночью в доме Маше было непривычно – вроде бы тихо, но одновременно какофония звуков не давала ей уснуть. То тиканье часов, то жужжание холодильника, то скрип пола, где сидела кошка. А с улицы доносились то ли шум ветра, то ли квохканье кур, она уже не разбирала. Ей казалось, что она стоит посреди комнаты, где больше нет ни стола, ни стульев, ни печки – только она и стены, а за окном, за забором, окружающим дом, виднеется высокая фигура в красном, с длинными темными волосами и белой кожей.

Маша проснулась от голосов Люды и бабы Ани, и, спустившись с печки, грустно подумала о своей теплой комфортной квартире. Плотно позавтракав, и взяв с собой термос с кофе и бабулины пирожки, девушки выдвинулись в путь.

-Только помните – что в лесу найдете, какой предмет – ни за что не поднимайте! Не ваше это – говорила баба Аня и на прощание перекрестила их в след и помахала рукой.

-К вечеру будем, ба! Печку растопи! – крикнула ей Люда.

На улице было прохладно, и Маша радовалась, что взяла с собой теплые вещи, ведь температура в лесу еще ниже, не смотря на весну.

-Ну что, готова? – Люда с призывом посмотрела на подругу

-Готова – Маша улыбнулась – ты точно знаешь, куда нам идти?

Девушки проходили мимо небольших зарослей кустов терна, мимо редких сосенок, и пейзаж вокруг был как будто прозрачным. Ни чащи, ни зарослей, ни многолетних дубов – «даже скучновато» думала Маша. Но Люда шла вперед, и утверждала, что только так они доберутся до вершины горы, с которой виден весь поселок и окружающая его природа.

-Машка, идем! А то мы с тобой в нашем офисе совсем со стенами слились.

Маша шла. Она смотрела себе под ноги и иногда на спину подруги, идущей впереди. Ей казалось, что время остановилось, вокруг были только полуголые деревья, кое-где зеленая трава, какие-то неизвестные кусты с ягодами, которые она решила не трогать. И вдруг она

начала ощущать сонливость. «Не выпалась» - горестно думала Маша. Пока они поднимались в гору, ей чудилось, что еще немного, и она будет ползти – такой крутой угол подъема был, но подруга бодро шагала вперед, и часто оглядывалась на Машу, подбадривала ее:

-Еще чуть- чуть! Не отставай!

Маша присела на камень.

-Иди, Люд, я сейчас попою и догоню тебя – в ответ Люда прокричала что-то неразборчивое, на что Маша только махнула рукой – не потеряюсь – на всякий случай сказала она как можно громче.

Отхлебнув кофе из термоса, и протерев глаза, в голову пришла мысль о том, что свежий воздух вызвал в ней гипервентиляцию мозга «Такой термин вообще существует?» Маша поднялась с камня, но наклонилась чтобы вылить остатки кофейной гущи под кустик, и увидела на земле что-то вроде вытянутого тубуса. Присмотревшись, она разглядела, что это был зонт. Складной автомат, красного цвета – видимо, кто-то из походников забыл его тут.

-А как же хорошее поведение в лесу? Эх, вы, туристы – бормотала Маша, рассматривая зонтик. Она вынула его из чехла, и раскрыла зонт – он был небольшой окружности, как будто детский, но Маша невольно им залюбовалась. Деревянная ручка, десять спиц, и не смотря на отсутствие рисунка, зонт был очень притягательным, его даже захотелось оставить себе.

-И что я буду с ним делать? – спросила Маша у самой себя вслух-даже подарить некому... Ладно, оставляю, а там разберемся! – решила она, и положила находку в рюкзак.

Оглядевшись, она увидела, что Люды нигде нет. «Ну приехали» - она не испугалась, но стало неприятно от мысли, что подруга могла уйти далеко или свернуть с пути, однако, решила идти вверх по тропке, которую они отметили на трежере. Который, к слову, как и компас, Маша оставила у Люды, и ориентиром была только вытоптанная дорожка, ведущая вверх, и, собравшись с духом, она начала подъем.

В принципе, Маша не думала о плохом – сейчас утро, всего девять часов, впереди световой день, темнеет уже не рано, и она точно догонит подругу. Люда, скорее всего, уже на вершине, и ждет, когда Маша поднимется к ней, и наверняка отчитает ее за невнимательность и пренебрежение правилами безопасности. Маша шла минут двадцать, потом час – она смотрела на смартфон, периодически набирая номер Люды, но абонент был недоступен и сеть не ловила сигнал.

-Что ж, вот и настало время для беспокойства – Маша остановилась – Если я потерялась, то необходимо остаться тут же – стараясь не нервничать, она рассуждала вслух. Расстелила пенку, присела на нее, и снова достала термос. Кофе оставалось совсем чуть-чуть, но Маша не собиралась греться, она хотела успокоиться. Вместе с термосом из рюкзака выпал зонтик – она и забыла о нем! Наливая уже остывший напиток, ей пришла идея – раскрыть зонт, повесить его на молодое деревцо, под которым она расположилась, и тогда ее местоположение будет видно с высоты и даже тем, кто будет подниматься, если сегодня еще кто-нибудь решил пройтись по лесу.

Зонтик Маша повесила, и решила ждать, потому что успокоиться не получилось. Ей было не по себе, даже при солнечном свете, даже при щебетании птиц, потому что она была тут одна, попробовать покричать все еще не решалась – надеясь, что ее положение не настолько бедственное. Мысленно ругая себя за то, что отстала от подруги, она слышала голоса, приближающиеся к ней.

-Наконец-то! – Маша вскочила на ноги и стала ждать, борясь с чувством стыда – взрослая девушка, а потерялась как маленькая, и желанием крикнуть тем, кто шел в ее, как она надеялась, сторону. Но что если это не так, и ей кажется? В лесу очень легко спутать звуки, и она вспоминала, что тот звук, который кажется тебе близким, может быть далеко, но в этот момент из-за деревьев показались две фигуры. Девочка лет пяти и женщина, которые с удивлением посмотрев на Машу, подошли к ней.

-Вы что, потерялись? – спросила женщина

-Я да! – выпалила Маша – я с подругой пошла на прогулку, но отстала от нее, и теперь не знаю, в какую сторону мне идти – Маша почти плакала, то ли от испуга, то ли от счастья, что встретила живых людей.

-А у вас мой зонтик! – вдруг проговорила девочка и подошла к дереву

-Ой, твой? Держи вот – Маша поспешно, трясущимися руками снимала зонт – я нашла его внизу, под кустом, а сейчас он мне пригодился, как обозначающий сигнал, возьми – и протянула его девочке.

-Мы вас отведем вниз – вдруг проговорила женщина- наверху сейчас небезопасно.

-А как же Люда? Она меня там ждет! – Маша не могла уйти без подруги – и будет очень переживать

-Там ее нет – сказала девочка – она уже дома давно, тебя ищет, спасателей собралась вызывать – и ухмыльнулась так, как будто эта мысль казалась ей глупой

-Как дома? Вы видели, как она спускалась? Но как же я ее не заметила?

-Так вы идете? – женщина нетерпеливо поправила воротник своей красной спортивной куртки – холодает вообще-то.

Маша с девочкой переглянулись – девочка с хитрым взглядом, Маша с испуганным

-Идет она, идет, вон, как испугалась

Маша в миг собрала свои вещи, и направилась вслед за двумя своими спасительницами, их потерять из виду она не боялась – обе мелькали яркими красными пятнами среди зарослей, девочка была одета в что-то наподобие лыжного костюма, а ее мама – Маша решила что это мать и дочь, кто же еще – в куртку и юбку. Спутницы шли быстрым шагом, и воздух вокруг Маши стал влажным и тяжелым, пахло сыростью, хотя высоко в небе еще светило солнце

-Постойте! А вы туристки? С группой или сами шли? –кричала она вслед двум фигурам. Те обернулись и остановились

-Маша, ты молодец, что зонт отдала – сказала девочка – а вообще, мы не любим болтать – она снова отвернулась и зашагала вперед вместе с матерью. Путь казался Маше незнакомым, долгим, и она начала уставать. Ее сознание начало путаться, она различала только две впереди идущие фигуры в красном, и про себя думала только одно слово «домой». Она не ощущала кочки, заросли кустарников, через которые с трудом пробиралась, ни облегчения в плечах – рюкзак упал где-то еще наверху, и как будто даже не было его жалко оставлять «Дай на дай» вдруг пронеслась мысль в голове.

Вдруг Маша осознала, что стоит на выходе из леса, и впереди простилается поле, позади которого виднеются знакомые дома деревни, где живет баба Аня.

-Иди – сказала женщина – и урок этот запомни

-Какой? – тупо спросила Маша

-Такой вот. Больше нас не увидишь, но всегда слушай, что тебе говорят. А в другой раз мы бы тебя не вывели – и девочка рассмеялась

Маша вдруг испугалась, и схватилась за живот – его скрутило, как при отравлении, она села на корточки, и, когда подняла голову, чтобы поблагодарить своих спасительниц, обнаружила, что их нигде нет.

Маша попыталась сглотнуть, но в горле пересохло, она выпрямилась, посмотрела в сторону леса и прокричала –спасибо вам! Извините меня!

На лицо упали капли дождя. «не обманули» подумала она, и двинулась в сторону деревни, стараясь идти прямо и не оглядываясь. К дому бабы Ани она пришла через пару часов, ведь казалось – перейти поле и рукой подать! Но нет, и дома ей рассказали историю, что пропала она день назад, что Люда дважды поднималась и спускалась с горы, и нигде ее не находила, что они позвонили в мчс, и те с утра сегодняшнего дня начали поиски. Пока Люда звонила

волонтерам и говорила, что Маша нашлась, баба Аня наливала ей кружку чего-то горячего, и вполголоса спрашивала – ну что, познакомилась?

Маша кивнула головой и сделала глоток.

-Я видела двоих – так же тихо отвечала она бабушке – девочку и женщину, обе в красном. Бабушка ухмыльнулась

-Ничего себе! Вдвоем явились, значит!

-Я зонтик их подобрала, не поняла сначала, забыла... А потом поняла...

-А я же говорила! Но знаешь –бабушка облокотилась на стол всей грудью и наклонилась к Маше – они специально зонтик тот тебе подкинули. Ага! Чтобы ты их увидела. Значит, хотели тебе показаться, не просто так все!

И она взмахнула руками, давая понять, что тема эта закрыта. Люда подошла к ним, подала Маше теплое пуховое одеяло и со слезами извинялась пред подругой. Но Маша не обижалась на нее, она хотела поскорее уснуть на теплой и сухой печке, чтобы забыть стресс и страх прошедшего дня. Или дней?

Прятки

Однажды Лене было очень скучно. Выйдя во двор, пока мамА и папА обедали, она нашла сына их кухарки, Леньку, и дворовую девочку Варвару и подговаривала их убежать в поле играть.

-Не пойду – насупился Ленька – меня потом мамка заругает, а Варю высекут вообще!

-Ну миленькие, ну пойдете! –Леночка умоляла их, сложив руки в молитвенном жесте – я вам по прянику дам – и она достала из кармана кисейного платья два чуть замусоленных пряника, протянув их друзьям.

-Ну тебя, Ленька! Пойдем на поле, поиграем, что тебе будет, никто и не заметит нас!

Ленька же, глядя на пряники в виде лошадок, подобрел и решил, что, пожалуй, пару часов их никто не хватится – сначала обед, потом чаевничать, потом книгу почитать... Успеют!

И дети пролезли через незаметную, но внушительную дыру в заборе, убежали в сторону поля, на котором как раз закончился сенокос. Снопы сена стояли стройными рядами по три кучи, можно было бегать вокруг них, прятаться, а кто залазил на самый верх, тот кричал «Я в домике!» и его нельзя было поймать, пока сам не спускался.

Начали бегать, смеяться, перекрикиваться, прятаться. За весельем не заметили, как к ним подошел старик с косой – старый косарь Ефим, которого все считали колдуном. Папа Леночки в колдунов не верил, он верил в надвигающуюся революцию, но все же, просил держаться от него подальше.

-Ежели увидишь – не подходи даже здороваться, а убегай сразу.

Леночка папу чаще слушалась чем нет, и на глаза колдуну старалась не попадаться.

-Эй, смотрите, Ефим идет! – Варя испуганно позвала друзей – вы где? Эй!

Тут ее сильно потянули за косу

-Ай! –она испугаться даже не успела, как Ленька С Леной затащили ее за стог, и жестами приказали молчать.

-Он же тут все скосил, а нам сейчас достанется, ой достанется! –шептал Ленька.

И вправду, подошел Ефим к стогу, за которым прятались дети, и позвал – а ну выходите! Все выходите, я вас видел!

Дети испугались до того, что казалось, они слышат как бьются сердца друг друга.

-Не выйдете, сам выберу, кого вытащить!

Дети задрожали. Они не знали, что такого может сделать Ефим-косарь, но его дурная слава пугала их больше родительской порки. А вот Леночка была не из трусливых, да к тому же, она хозяйская дочь, что он ей сделает? Папенька с него потом три шкуры снимет, а у него одна – и то, тонкая.

-Чего вам надобно, дяденька? – Лена вышла из-за стога, не глядя на пытающихся удерживать ее ребят –мы тут ничего плохого не сделали, просто в прятки играли.

-В прятки, значит? –старик прищурившись посмотрел на Лену и потянулся за махоркой в карман, чтобы закурить.

-А давай я тоже с вами сыграю?- сказал он, выпуская колечки дыма изо рта
Тут вышли Ленка с Варей.

-Дяденька, мы уже домой пойдем – Варя держала Леню за руку, и насупившись, смотрела на Ефима.

-Сыграете – отпущу, не сыграете – тогда пожалуюсь вашим папенькам, что вы мне тут сено портите.

-Сыграем! –Леночка выступила вперед

-Идет! Я прячусь, а ты меня ищешь. Только условие – я три раза буду свистеть, ты иди на свист. Как последний услышишь – так и найдешь меня.

Леночка согласно кивнула головой. Напрасно Ленка и Варя уговаривали ее не играть с Ефимом, ей уже было стыдно показать свой страх перед ним. Пусть знает, что ее не так просто запугать.

Закрыла она глаза, по- честному, и ждет. Слышит – первый свист.

Убрала руки от лица, пошла на звук, и дальше в поле. Затем – второй свист, как будто из-за двух стогов, стоявших рядом друг с другом. Подошла, посмотрела – никого. Оглянулась назад – а Ленки и Вареньки и не видно – убежали, что ли? Ну тогда она с ними больше играть не будет!

Вдруг – третий свист. Но уже откуда-то, где лес начинается, а там, в пролеске, кладбище было. Дело к вечеру, страшно, но идти надо. Пошла она к деревьям, что прямо перед входом в лес, как ворота стоят, и видит – движение какое-то – женщина стоит спиной к ней.

-Ой, тетенька, а вы тут Ефима – косаря не видали? –Лена не испугавшись, подошла к женщине, и вдруг заметила, как та склонилась над могилой.

-Ой! Извините!

Женщина подняла на нее печальные глаза.

-Девочка, ты чего тут делаешь? Да еще в таком виде?? – она указала на Леночкино платье. Тут Лена обратила внимание, как странно была одета новая знакомая – какие-то высокие черные сапоги, то ли кофта, то ли платье, а ноги-то от колен открыты! Волосы короткие, до плеч! Странная она, как ее в таком виде выпустили? Но все же, что-то в ней было знакомым, как будто Лена ее видела раньше.

-А я, наверное, потерялась... Мы тут с Ленкой Козельцевым и Варей Тучной играли, а к нам этот дед пристал, ну я и решила его проучить – поиграть с ним!

Женщина выпрямилась и с ужасом посмотрела на Лену.

-Ты что? Ты шутить надо мной вздумала??? Это кто тебе рассказал???

Она схватила Леночку за рукав платья, и потащила к выходу из кладбища.

-Вот где они, а? Кто тебя сюда издеваться надо мной послал??? Я До сих пор оправиться не могу, как мы Лену тогда, тридцать лет назад потеряли! Ленка, вон – женщина кивнула на могилу – не выдержал, в солдаты подался, а сам потом повесился! Мы ее так и не нашли! Как же тебе не стыдно!

Тут женщина отпустила Лену, утерла платком слезы и быстро зашагала прочь. Девочка ошарашено смотрела ей вслед, и только сейчас она услышала, как поменялись звуки вокруг – какие –то странные, громкие, как будто кто-то тащил телеги с возом или ехал быстрый паровоз. Он на ватных ногах подошла к могиле, и прочла надпись –Козельцев Леонид, умер от удушения, 41 год.

Она упала на колени перед могилой и застыла в немом крике, как сзади к ней кто-то подошел, и положил руку на плечо.

-Ну что, наигралась? – обернувшись, Лена увидела стоящего позади деда Бабушкино наследство

Если я не рассказывала, то мой папа младше моей мамы на 9 лет, сам он приехал из бедного села, мама - столичная девушка с квартирой из хорошей семьи, но папина родня не хотела ее признавать. Не положено так, чтобы не своя, да еще и старше, но, суть да дело, а родители поженились. Нас у них четверо детей, семья хорошая, дружная, бабушка и дедушка с папой очень хорошо общались, а вот с его стороны мы никого не знали. Только один раз приезжал его отец, посмотреть на младшего брата, когда мама родила, и все. Больше никаких контактов, папа ездил туда пару раз, но видеть его особо не хотели, так мы и жили. Однажды, когда мне исполнилось 12 лет, папе позвонила его двоюродная сестра, и они долго говорили по телефону. Он был очень встревожен, все время держался за подбородок, и заглаживал назад волосы, иногда его взгляд менялся от удивления до испуга. Попрошавшись — тогда у нас еще не было мобильных телефонов — он позвал маму на кухню и теперь он долго беседовал с ней. Мы с братом подслушивали.

- Надо ехать, Виола. Она как — никак, моя мать!

-Твоя мать знать тебя не желала 18 лет, Костя! И что это за просьба такая — взять с собой дочку?

- Попрошаться с внучкой хочет.

-Так у нее еще трое внуков есть, но с ними она еще не прощается, я так понимаю? - сарказма у мамы хватило бы на всю ее психиатрическую больницу, в которой она работала, и папа всегда восхищался ее чувством черного юмора, но в этот раз не восхитился.

-Виола, Я. ТАК. СКАЗАЛ. - а когда папа чеканил слова, как отбойным молотком, спорить с ним не решился бы ни один психиатр, даже мама.

Вот стали мы собираться в дорогу, и я, несмотря на предстоящую встречу с новоявленной бабушкой, которую ни разу в жизни не видела, и которая могла не дожить до нашего с папой приезда, воспринимала это как приключение и отличную альтернативу школе.

-Вот везуха! - не без зависти говорил мне брат Володя — а мы в школу, нам не отвертеться.

На мамины уговоры взять с собой хотя бы Вову, старшего из нас, папа тоже отказал. Ехали мы на машине, путь не самый близкий, а он все же надеялся, что мы вернемся быстро. В ночь перед отъездом мне приснился страшный сон: я сижу на незнакомой кухне в очень старом каменном доме, смотрю в окно, где нет стекла и рамы, и оттуда залетает темное облако. За столом со мной сидит еще кто-то, в темной одежде, и говорит -А ну иди сюда, дорогая!

И голос такой сухой, скрипучий, страшный. Костлявая рука тянется ко мне и больно тычет в мое плечо. От испуга я проснулась. Мама, стоявшая передо мной, сказала «доброе утро» и мы начали собираться. Когда я одевалась, то на том самом плече заметила синяк. «Наверно, во сне стукнула себя» так решила я и тут же забыла и о сне, и о плече, ведь впереди меня ждало путешествие!

Дорога заняла двое суток. Днем все было нормально, мы несколько раз останавливались, чтобы поесть в придорожных кафе, и хотя мама дала нам с собой еды, папа поддавался на все мои уговоры. Ночевали мы дважды в отелях, даже не отелях, а мелких комнатухах с раковиной и туалетом, но для 12-летнего ребенка это не было неудобством. Все бы ничего, только вот сон снился мне снова. И теперь темная фигура сидела уже ближе ко мне, она что —то гневно говорила, больно хватала меня за руку, и бормотала « Скоро, скоро» Я пыталась отодвинуться от нее, но чем ближе я была к окну, тем страшнее мне становилось. Из окна уже доносился чей-то грозный голос, а я не понимала, кому он угрожал. Проснувшись, я ощутила, что у меня болит вся рука, а возле кисти был синяк, но когда я присмотрелась, то увидела, что

это отпечатки пальцев. Подойдя к папе, я показала руку, и рассказала про сны. Папа хмурился и осматривал синяки.

- Знаешь что? Я сейчас расскажу тебе одну историю, а ты мне просто поверь.

Я согласно закивала головой.

~~У мамы до меня было еще двое детей, две девочки, но обе они умирали в 12 лет. Обе, с разницей в два года. И самое ужасное, что моя мама после их смерти как будто молодела и становилась здоровее. Через три года после смерти младшей девочки, она родила меня. Отец был безмерно рад наследнику, а вот мать... Говорят, она не подходила ко мне несколько дней, пока папа не пригрозил ее поколотить. Мама меня не любила, я это чувствовал, она частенько повторяла, что я отнимаю у нее все силы. А наши соседи поговаривали, что она — ведьма; вот только за колдовством ее никто не ловил. Но если у кого-то умирала корова, то перед этим обязательно мама приходила вечером просить молока. Если вечером кто-то видел черную свинью, пробегающую по дороге, и пнул бы ее, то на следующий день у матери был побит бок, а человек сильно заболел, и некоторые даже умирали. Беременные старались не попадаться к ней на глаза.~~

Одна девушка проходила мимо, а мать ей возьми да и скажи — о, пацан у тебя будет, Антошка — хромоножка! Девка в слезы — сына Антоном хотела назвать, а если дочь - Полиной. Так и вышло потом — в родах что-то случилось, а пацан теперь хромым на всю жизнь.

Я слушала папу с ужасом, потому что, с одной стороны, мне хотелось верить во что-то такое сверхъестественное, а с другой — я ни разу в жизни не видела ничего подобного.

-Но к матери и за помощью обращались -продолжал папа- Кто просил вылечить от болезни, кто присушить мужа гулящего, кто найти утерянное. Мать помогала, но никогда просто так ничего не делала. Однажды, перед тем как уехать поступать в институт, я слышал разговор ее и тетки. Мать жаловалась, что теткина дочь, моя сестра двоюродная, не подходит. Для чего не подходит, я не знал, но тетка говорила, что меня срочно надо женить, и сделать так, чтобы жена родила дочь. Я тогда испугался — папа потупил взгляд — знал, что хочу уехать от этого всего, и начать отдельную жизнь, как с чистого листа. Я ведь и сам не хотел общаться с ней... Но сейчас она умирает, и мне просто на душе тяжело, что я не прощаюсь.

-Пап, так у тебя же в итоге родилась дочка...

-Юля, я знаю, о чем ты думаешь. Но у меня есть план. Я знал, что мать не захочет видеть меня одного, а ты ей нужнее. Но вот что мы сделаем. Я дам тебе одну вещь, и ты ее никуда от себя не девай, пусть все время будет в кармане, или булавкой приколем. И папа вручил мне черную ленточку, на которой были написаны какие-то непонятные слова, белым цветом. Я ее спрятала в нагрудный карман джинсового сарафана.

- И вот еще — продолжил папа — что бы ты не слышала, кто бы тебя не звал, ни в коем случае не заходи в комнату бабушки не дотрагивайся до нее, ты меня поняла?

-Я поняла — к этому моменту я окончательно испугалась, и уже не хотела никуда ехать, и все это мне жутко не нравилось.

Но мы приехали, нас встретила папина двоюродная сестра, та самая, от которой отказалась его мать. Она посмотрела на меня и сказала — Как же ты на бабушку похожа! От ее слов мне стало не по себе. Мы вошли в дом, очень похожий на тот, в котором я была во сне. Маленькая кухня, предбанник, небольшие две комнаты. Дедушка, папин папа, со вздохом его обнял, меня тоже обнял, но как-то неуклюже, и тут я услышала старческий голос доносящийся из комнаты.

-Кооостаяя! Ко мнеее! Идите ко мнеее! — голос страшный, тяжелый, приказывал, а не просил. Папа посмотрел на меня и пошел на зов.

- Нет! Уйдиини! Аааа! Уходи, от тебя чужим пахнет! Костя, что у тебя за рубашкой висит, я чувствую! Убериини! — моя бабушка, которую я так и не увидела, кричала страшным криком, истошно, как будто она сошла с ума. А под рубашкой у папы всегда висел деревянный крестик.

-Уберите их, они в углу комнаты стоят, уберите!!! –Она указывала папе на что-то или кого-то невидимого, кто пугал ее. И еще она все время звала меня.

-Юляяя! Внушенька! Подойди! Иди бабушка на тебя посмотрит - сначала голос был на удивление крепкий и ласковый, но я не отзывалась, и тогда она начинала угрожать.

-Тварь! Выродок! Подошла ко мне, дрянь! Я тебя потом с того света достану!

Папина сестра перекрестилась, и тогда мы услышали новый всплеск матов, ругательств и проклятий. – Надо бы батюшку позвать – советовали папе и тете Наде, его сестре, соседи. Но когда Батюшка приходил, у бабки вдруг возникала такая сила, что она, прикованная к постели, кидала в него судном, стулом, хватала его за рясу и бороду, и кричала «мы вас всех перебьем, мы вас сильнее!» Батюшка уходил, но, когда он ее перекрестил, она неестественно выгнулась и плюнула в него. Он вздохнул, сказал, что будет молиться, нам же это никак не подходило. Так прошло два дня. К моему ужасу- я знаю, что нельзя так думать даже про самых плохих родственников – бабка не умирала. Она выкрикивала проклятия, ругалась с кем-то в комнате, когда там никого, кроме нее, не было, кидала одеяла, подушки, стягивала с себя памперс. Приехавшая фельдшер покачала головой и сказала, чего мы хотим, человек умирает, агонирует.

Но сил у бабки было много. Вечером третьего дня так вышло, что взрослые были на улице – папа и дедушка входили проводить тетю Надю, и заодно покурить. Про меня как будто все забыли, а я так устала от стресса, недосыпа – мы с папой спали на полу в комнате дедушки, на неудобном матрасе, от тоски по дому, что уснула прямо сидя на стуле. Стул был рядом с настоящей печью, пока что, ее топили только по вечерам, и в этот раз я хотела попроситься спать наверху. Стоило мне прислониться спиной к теплой стене печи, как я тут же провалилась в сон. Есть такие сны, поверхностные, ты вроде спишь, а вроде и нет, вот и я находилась в таком состоянии, как будто на границе двух миров. Вдруг, рядом со мной, под столом, что-то пробежало. «Кошка» подумала я, и сразу проснулась. Но никаких животных у бабушки с дедушкой не было, тетя жаловалась, что им себя обслуживать тяжело, что уж говорить про мелких. Я подогнула под себя ноги, и вжалась в спинку стула. Под столом, прямо возле стены, на которой было маленькое окно, что-то копошилось. Мне было страшно заглянуть туда, я очень боялась увидеть мышь.

-Пап! – неуверенно позвала я. Ответа не было. Крикнуть громче я не могла, потому что бабушка плохо спала и мне не хотелось новых раскатов крика и проклятий, да и боялась, что взрослые заругают. Из-под стола слышался звук тяжелого дыхания, как будто кто-то долго шел и ему было плохо. Наконец, выбрав меньшее из зол, я решила выйти к папе, и встала из-за стола.

-Кудаааа? – на уровне моих колен возникла голова бабушки! Она была перевернута, так, если бы бабушка лежала на полу, но голова выглядывала аккуратно из-под старой скатерти. В этот момент я в немом крике обхватила себя за плечи, а тело бабушки на четвереньках вышло из-под стола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.